

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЗАХАРОВА
 кандидат филологических наук, младший научный сотрудник сектора языкоzнания Института языка, литературы и истории, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
katja.zaharova@mail.ru

«ЛОДКА» В НАЗВАНИЯХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ КАРЕЛИИ: К МОТИВАМ НОМИНАЦИИ*

Рассматриваются топонимы Карелии, в основе которых отразились термины со значением ‘лодка’. Семантико-мотивационному анализу подвергается выявленный набор топооснов карельского, русского и субстратного происхождения; определяются географические объекты, в названиях которых отразилась информация о водных средствах передвижения; интерпретируются топонимические ареалы рассматриваемых моделей именования; устанавливаются возможные мотивы номинации. Основным источником материала являются данные Научной картотеки топонимов ИЯЛИ КарНЦ РАН и ГИС «Топонимия Карелии». К анализу также широко привлекаются полевые материалы картотеки Топонимической экспедиции УрФУ (г. Екатеринбург), картографические источники, ряд диалектных словарей. Проведенное исследование демонстрирует ареальную приуроченность отдельных топооснов. В северной и центральной Карелии широко представлена прибалтийско-финская модель *Vene(h)-*, отсутствие которой на юге, вероятно, должно объясняться особенностями ландшафта и системы расселения по берегам рек. В Заонежье выявляется ареал русской модели *Лодей-*, что может быть связано с особым типом лодки, принесенным сюда новгородцами. Данные ГИС «Топонимия Карелии», картографических источников и свидетельства информантов позволяют в качестве ключевого фактора использования лексем со значением ‘лодка’ в названиях географических объектов Карелии выделить необходимость маркирования водных путей или их важных участков. Ключевые слова: Карелия, топонимия, топооснова, средства передвижения, лодка, карельский язык, русский язык, прибалтийско-финские языки, субстрат

В Научной картотеке топонимов ИЯЛИ КарНЦ РАН, содержащей полевые материалы топонимических экспедиций по территории Карелии и сопредельных областей с конца 70-х годов XX века по настоящее время, выявляется комплекс названий географических объектов, в которых отразились наименования традиционных средств передвижения (лодка, сани, лыжи). При этом в топонимах фиксируются основы прибалтийско-финского, русского и субстратного происхождения: *Veneh-* (карел., вепс. *veneh* ‘лодка’¹), *Venih-* (субстрат. *Venih-* < приб.-фин. *veneh* ‘лодка’), *Lodey-* (лодейный ‘относящийся к судну’²), *Regi-* (карел. *reki*, *regi* ‘санги’, вепс. *regi* ‘древни; санги’³), *Regi-* (субстрат. *Regi-* < приб.-фин. *regi* ‘санги’), *Cys-* (субстрат. *Cys-* < приб.-фин. *Suks-*, карел. *suksi* ‘лыжи’⁴, вепс. *suks* ‘лыжа; полоз (еловый) с загнутым концом для перевозки воды зимой’⁵) и др.

Подобные названия известны не только в Карелии, но и на смежных территориях: в Финляндии, в северо-восточной части Ленинградской области, в Вытегорском и Бабаевском районах Вологодской области представлены топонимы с прибалтийско-финскими (соответственно финскими и вепсскими) лексемами в основе, а в то-

посистеме территорий, относящихся к Русскому Северу (восточная часть Карелии, Архангельская и Вологодская области), наравне с русскими выступают субстратные тополексемы, свидетельствуя о прибалтийско-финском прошлом этой историко-культурной зоны.

Наименования обозначенного типа, зафиксированные на территории Карелии и сопредельных областей, а также в топосистемах отдельных историко-культурных зон Русского Севера (Заонежье, Юго-Восточного Обонежья, Архангельского Поморья, Каргополья, Белозерья), рассматриваются в работах И. И. Муллонен [6], [7], [8], Д. В. Кузьмина [13], [14], Е. В. Захаровой [2], [15], А. К. Матвеева [5], Н. В. Кабининой [3], А. А. Макаровой [4], А. И. Соболева [11] и др. Топонимы, в основе которых закрепились названия средств передвижения, как правило, анализируются в рамках лексико-семантического и этимологического полей, в то время как семантико-мотивационному анализу до сих пор не было уделено должного внимания.

В рамках настоящей статьи с целью установления мотивов номинации будет проанализирован корпус географических названий Карелии, в основе которых отобразилось понятие *лодка*.

Согласно этнографическим данным, в Карелии были распространены лодки-долбленки, лодки-шитики, карбасы и плоты. *Лодка-долбленка* (с. к. *honko(i)*, люд., ливв. *hongoi*⁶; ливв. *kiutti*) представляет собой самый древний тип лодки. Во второй половине XX века их иногда еще можно было увидеть в карельских селениях близ Олонца и в районе Ведлозера. На них выезжали ловить рыбу в маленьких речушках и небольших озерах [12: 66]. Самое широкое распространение (и не только на территории Карелии) получила более усовершенствованная *лодка-шитик* (карел. *vene(h)*). Шитые из досок лодки использовались на реках, озерах, а также на водах Белого моря, морские и озерные лодки были больше речных по своим размерам. *Карбас* (карел. *karpassu, karbasu, karvas*) – разновидность шитых лодок большой вместительности (до тонны груза). Лодки такого типа были широко распространены у поморов, занимавшихся морским рыболовством. Плоты (с. к. *lautta*, ливв. *lauttu*, люд. *lautt*) строились для ловли рыбы в небольших озерах и речках, промысла жемчужных раковин, а также для переправы через реку [12: 66–69].

В названиях географических объектов Карелии отобразились все вышеперечисленные виды традиционных водных средств передвижения населения. При этом в топоосновах обнаруживаются лексемы прибалтийско-финского, русского и субстратного (дорусского) происхождения. Ниже приводится комплекс выявленных в КТК⁷ географических названий с основами, выраженным терминами, называющими разновидности лодок.

Kiutti- (с. к., ливв. *kiutti* ‘лодка, долбленная из цельного дерева’): оз. *Kiuttilambi* (Сямоз, Харитонова Гора)⁸ (карел. *lambi* ‘небольшое озерко’), оз. *Kiuttilambi / Kuittilambi* (Тунгуд, Машозеро), зал. *Kiuttilaksi* (Тунгуд, Тунгуда) (карел. *laksi* ‘залив’), г. *Kiuttivuara* (Тунгуд, Шуезеро) (карел. *vuara* ‘гора’).

Примеры показывают, что лексема *kiutti* выступает в атрибутивной части названий небольших озер, залива, возвышенности. Использование данной топоосновы в наименованиях водных объектов кажется очевидным, в отличие от названия возвышенности, которое могло возникнуть в результате переноса по смежности (оз. *Kiuttilambi* > г. *Kiuttivuara*).

Hongoi- (с. к. *honko(i)*, ливв., люд. *hongoi* ‘член, лодка, долбленная из цельного дерева’): мыс *Hongoiniemi* (Видлиц, Рожнаволок) (карел. *niemi* ‘мыс’), мыс *Honginniemenn'okku* (Видлиц, Рожнаволок) (карел. *n'okku* ‘оконечность мыса’⁹), бер. *Hongoirand* (Олон, Михайловская) (карел. *ranta, randa, rand* ‘берег’), бер. *Hongoirand* (Олон, Ташкиницы).

Основа *Hongoi-* в топонимах выполняет атрибутивную функцию, помечая мысы и берега. Примечательным является тот факт, что указан-

ные названия зафиксированы в тех деревнях, где во второй половине XX века этнографы отмечали использование лодок-долбленок. Таким образом предложенный этимон подтверждается не только видом именуемых объектов (берег, мыс, на которых, например, могли располагаться лодочные причалы), но и этнографическими данными.

Для обозначения лодок самой распространенной как в карельских говорах, так и в топонимии является лексема *vene(h)* ‘лодка’:

оз. *Ala Venehjärvi, Ylä Venehjärvi* (Ребол, Конецстров) (карел. *järvi* ‘озеро’), р. *Venehjoki* (Ребол, Туливаара) (карел. *joki* ‘река’), пролив *Venehsalmi* (Ухт, Микколя) (карел. *salmi* ‘пролив’), порог *Venehkoški* (карел. *koški* ‘порог’), оз. *Venehampi* (карел. *lampi* ‘небольшое озерко’), оз., дер. *Venehjärvi* (Ухт, Венехъярви), оз. *Venehjärvi*, оз. *Venehlampi* (Ухт, Поньгалакша), бол. *Venehsuo* (Кест, Елетозеро) (карел. *suo* ‘болото’) и др.

Рассматриваемая прибалтийско-финская топооснова выявляется также в ряде названий субстратного происхождения, ср. приб.-фин. *Vene(h)-* > рус. *Вене(x)- / Вени(x)-*: руч. *Большой / Малый Венихручен* (Сорок, Нюхча), оз., дер., уг. *Венихозеро* (Пов, Венихозеро), мыс *Веняноволок* (Пуд, Куганаволок).

Названия с топоосновой *Vene(h)- / Вене(x)- / Вени(x)-* характеризуют водные объекты и их части, в ряде случаев названия озер были перенесены на деревни, появившиеся на их берегах.

Следует отметить, что бытующие в северной Карелии названия с русской лексемой *судно* в основе (оз. *Судно*, оз. *Суднозеро*, р. *Судно*) являются переводными вариантами карельских названий с основой *Veneh-* (карел. *Venehjärvi* > рус. оз. *Судно / Суднозеро*, карел. *Venehjoki* > рус. р. *Судно*).

Лод- / Лодей- (лодья ‘парусное озерное или морское судно’¹⁰, лодейный ‘относящийся к судну’¹¹): зал. *Лодейгуба* (Кондоп, Мелойгуба), зал. *Лодейгуба / Лодайгуба / Лодийгуба*, мыс *Лодейнаволок / Лодайнаволок*, оз. *Лодейозерко / Лодайозерко / Лодиозерко* (В-Губ, Ламбасручей), луда *Лодейка* (Шал, Пяльма), зал. *Лодейная Губа* (Шунг, Кривоноговская), уг. *Лодейница / Ладейница* (В-Губ, Космозеро), о. *Лодейно* (В-Губ, Волкостров), мыс *Лодейный Наволок*, мыс *Второй Лодейный Наволок* (Сорок, Нюхча) и др.

Примеры показывают, что русская лексема продуктивна прежде всего в Заонежье, где использовалась для обозначения водных объектов или их частей – заливов, мысов, островов, луд. Употребление ее в названии сельскохозяйственного угодья объясняется расположением этого угодья на берегу реки («покос на берегу р. Святухи, к нему ведет тропа из деревни. Очевидно, тут была пристань»¹²).

Карбас- (карбас ‘большая поморская лодка, предназначенная для перевозки грузов, ловли рыбы и морских зверей; любая большая лодка’¹³, ‘большая гребная лодка с парусом’¹⁴, карбаз

‘мелкое грузовое судно’¹⁵): бол. *Карбас* (В-Губ, Кузнецы) («Болото в губе Маточка»¹⁶), оз. *Карбасное* (Сорок, Лапино).

Лексема *карбас*, согласно данным Этимологического словаря русского языка, восходит к вепс. *karbaz*, фин. *karvas*¹⁷ (вепс. *karbaz* ‘лодка-долблена-ка’¹⁸, фин., карел. *karvas* ‘небольшая лодка’¹⁹). В связи с этим встает вопрос о происхождении приведенных топонимов с обозначенной основой. Структура названия болота *Карбас* допускает как русское, так и субстратное происхождение, когда в процессе прямого усвоения иноязычное название географического объекта перешло в русское употребление без изменений (ср. с типичной для русской топосистемы структурой названия озера *Карбасное*). Если допустить субстратную природу указанного топонима, то фонетический облик позволяет возвести его к вепсскому источнику. Факт того, что данное болото располагается в Заонежье, сформировавшемся как историко-культурная зона в результате многовекового русско-прибалтийско-финского контактирования, может служить еще одним доказательством в пользу вепсского следа. Что касается уже упомянутого названия *Карбасное*, его структура и локализация именуемого им объекта в Поморье свидетельствуют о русских источках топонима.

Приведем также обнаруженные в топосистеме региона названия, в основе которых представлен карельский термин с. к. *lautta*, люд. *lautt*, ливв. *lauttu* ‘плот’:

бер. *Makonlautta* (Петров, Поросозеро) (атрибутивный элемент представлен именем собственным в форме генитива), зал. *Lauittuvongu* (Петров, Сяпчезеро) (карел. *vonga*, *vongu* ‘излучина реки; бухта; омут; плес’²⁰), зал. *Lauttakuara* (Петров, Карташи) (люд. *kuar*, *kuara* ‘залив; бухта’²¹), зал. *Lauttalaksi* (Лоух, Чупа) (карел. *laksi* ‘залив’), тоня *Lauttalaksi* (Кемирец, Кокорино), мыс *Lauttaniemi* (Кемирец, Кокорино) (карел. *niemi* ‘мыс’) и др.

Выявленный комплекс названий демонстрирует преобладание прибалтийско-финских топооснов, при этом доминирующей является основа *Vene(h)-*. На фоне довольно прочных позиций и в субстратной топонимии прибалтийско-финская лексема *veneh* по каким-то причинам не получила распространения в топосистеме Заонежья, где концентрируется топооснова *Лодей-* (рис. 1). Был ли прибалтийско-финский термин заменен русским в ходе длительного этноязыкового взаимодействия славян и местных прибалтийско-финнов или использование русской лексемы связано с особым типом лодки, принесенным новгородцами в Заонежье, предстоит выяснить в ходе дальнейших специальных разысканий.

Каковы же были мотивы использования лексем со значением ‘лодка’ в названиях географических объектов?

К сожалению, лишь небольшая часть полевых материалов по топонимии содержит коммен-

тариев информантов, касающиеся мотивов номинации природных объектов, при этом нередко они связаны с так называемой народной этимологией, то есть представляют собой попытки объяснить происхождение ставших непонятными названий.

Для выявления круга возможных мотивов полезно обратиться к полевым материалам по территории Русского Севера, хранящимся в Картотеке Топонимической экспедиции УрФУ (далее – КТЭ), содержащим некоторые комментарии о происхождении названий, в которых отобразились термины со значением ‘лодка, судно, корабль’.

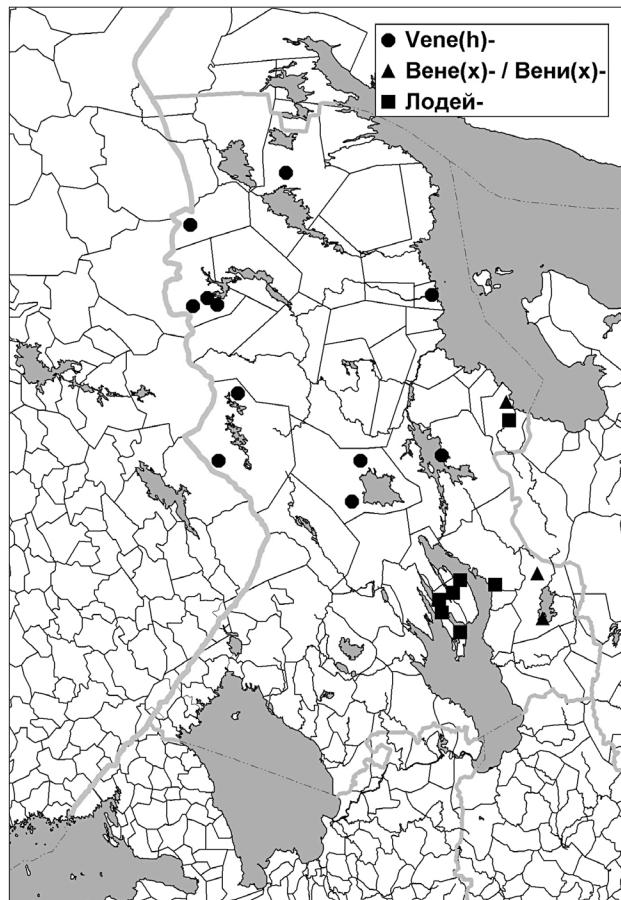

Рис. 1. Ареалы топооснов *Vene(h)-*, *Вене(x)- / Вени(x)-* и *Лодей-*

Данные КТЭ позволяют выделить следующий ряд мотивов названия:

1) метафора: уг. *Лодка* (Арх, Шенк) «Как лодка оно прогнулось»²², уг. *Лодка* (Арх, В-Т) «Низка полоса так, лодкой»; уг. *Лодка* (Влг, Нюкс) «Поле между двух угоров... вот Лодкой и прозвали», уг. *Корабли* (Арх, В-Т) «Хребтом таким высоким, как корабль», уг. *Корабль* (Арх, Карг) «Красивое-красивое место было, высоко», г. *Кораблик* (Арх, Лен) «Место похоже на корабль, возвышается», «На корабль похожа», гряда *Кораблик* (Влг, В-Уст) «Кто Свинкой, кто Корабликом зовет, бугор вытянутой формы», уг. *Карбасок* (Арх, Он) «Низменно поле-то» и др.

Примеры показывают, что образ лодки используется для обозначения низинных мест и расположенных там сельскохозяйственных угодий, в то время как образ корабля связывается с возвышенностями или объектами, расположенными на высоких местах.

2) место, где рос использовавшийся для строительства лодок лес: бол. *Лодочник* (Арх, Уст) «Такое оно узенькое да длинное болото, осинник рос, лодки рубили», лес *Лодочник* (Влг, Кад) «Лодки делали из него»;

3) место изготовления лодок: дер. *Лодейка* (Влг, В-Уст) «В Лодейке делали лоды», бол. *Лодочник* (Влг, Кад) «Там раньше лодки парили»;

4) место, где можно проехать на лодке или перетащить ее, чтобы сократить путь: лог *Лодочная Ляга* (Арх, Карг) «Там весной воды столь бывает, что на лодках ездят», прт. *Лодочная Виска* (Арх, Леш) «Заезжать можно на лодке», мыс *Лодочный Нос* (Арх, Холм) «Река на пять километров загибает, а лодки на полкилометра перетаскивали»;

5) прозвище: уг. *Карбасиха* (Арх, Плес) «Карбас – прозвище у мужика было, он там косил»;

6) легенда: уг. *Корабли* (Арх, Карг) «Там подсека была, ее выжгли, овес посеяли, столько овса уродилось, старик один сказал: “Ну, корабль с хлебом пришел”».

Следует отметить, что большинство имеющихся комментариев относится к названиям сельскохозяйственных угодий, участков леса, возвышенностей (исключение составляет лишь 4-я группа примеров), в то время как в топонимии Русского Севера (как и в топонимии Карелии) основы, содержащие термины со значением ‘лодка, судно’, представлены главным образом в наименованиях водных объектов и их частей (ср.: руч., мыс *Лодочный*, р. *Лодочная*, бол., оз. *Лодочное*, руч. *Лодочник*, оз. *Лодейки*, бол. *Лодейное*, р. *Лодейка*, руч., мыс *Лодейный*, р. *Карбасная*, бол. *Карбасское*, руч. *Карбасный*, руч. *Судовой*, р. *Судовая*, бол. *Судовое* и др.).

Поскольку полевые данные о происхождении названий водных объектов, в основе которых закрепились лексемы со значением ‘лодка, судно’, очень скучны, можно допустить, что часть из них могла напоминать номинаторам своими очертаниями лодку. Рассматривать метафору можно, прежде всего, в названиях небольших озер и болот (не рек и ручьев), то есть тех объектов, которые можно было охватить взглядом, увидеть их форму. Это подтверждается и списком приведенных в работе М. Э. Рут по образной номинации в русской ономастике объектов с обозначенными основами, в которых предполагается метафора (покос, пожня, гора, мыс, урочище) [10: 88].

Отдельные названия могли выступать маркерами мест, где рос лес, подходящий для строительства лодок. Что касается центров лодкостроения, отразившихся в названиях, то это, скорее, характерно для ойкономии – не гидронимией,

кроме того, в Карелии лодки изготавливались повсеместно, поэтому это не нашло отражения в топонимии, во всяком случае такие данные отсутствуют. Названия прозвищного характера давались, как правило, сельскохозяйственным угодьям, указывая на их принадлежность, и редко отмечаются в гидронимии.

По всей видимости, ключевым фактором использования лексем со значением ‘лодка, судно’ в названиях водных объектов в Карелии являлось маркирование водных путей или их важных участков (начало или конец пути, место, где можно пристать, проехать или перетащить лодку, чтобы сократить путь, и проч.). На это косвенно указывают и данные анализа топонимов, в основе которых выступают лексемы, обозначающие *сани* и *лыжи*: в то время как большинство названий с топоосновами с семантикой ‘лодка’ помечают водные объекты, наименования, в основе которых фиксируются термины со значением ‘лыжи’ и ‘сани’, характеризуют болота, ручьи, острова, угодья – то есть те объекты, вдоль которых некогда могли пролегать зимние дороги. В пользу данного предположения служит и тот факт, что названия *Лодочный* и *Лыжный* в северных широтах не обладают должной дифференцирующей силой – здесь практически везде можно проплыть на лодке и проехать на лыжах (для саней все-таки требовались относительно ровные и открытые участки). Видимо, необходимость как-то обозначить важные дороги или их участки стала причиной появления такого рода топонимов.

Отметим, что, согласно статистическим данным за 1902 и 1910 годы, в Карелии в начале XX века благоустроенных сухопутных (колесных) дорог было мало. Они имелись в основном в южной части края (что, вероятно, должно объясняться ландшафтно-географической характеристикой территории и расположением там наиболее крупных поселенческих центров): в Повенецком уезде из более чем 402 населений только 149 имели дороги, в Петрозаводском уезде – 266 из 636, в Олонецком уезде – 305 из 534²³. То есть основными дорогами большой протяженности в Карелии долгое время оставались водные пути, а главными средствами передвижения у местного населения летом были лодки, зимой – лыжи и сани. При этом наличие дорог, а также расположение большинства поселений по берегам рек могли сказаться на отсутствии в южной Карелии топонимов с основой *Vene(h)-* (см. рис. 1) в противоположность центральным и северным районам.

Картографирование показывает (см. рис. 1), что большая часть объектов с рассматриваемыми топоосновами располагается вдоль основных водных магистралей, выводящих к Белому морю. Концентрируются топонимы и в западной части Карелии, практически на границе с Финляндией,

вероятно, маркируя былые маршруты западного направления.

Возможности ГИС «Топонимия Карелии» позволяют соотнести ряд наименований географических объектов с их физико-географическими особенностями и местоположением на карте. Так, например, название пролива на оз. Выгозеро *Венехтайбала / Венехтайбала* (карел. *veneh* ‘лодка’, карел. *taival*, *taibal*, *taibaleh* ‘путь, расстояние; переход’²⁴) помечает пространство между двумя узкими и длинными островами Койкинским и Старая Полга (рис. 2), по всей вероятности, удобное для проезда на лодке. Приведем еще один пример: болото *Карбас* находится в Заонежье, в окрестностях бывшей дер. Кузнецы. Согласно свидетельствам информантов, болото располагается в заливе с названием *Маточка* («Болото в губе Маточка»²⁵) (приб.-фин. *matka*, *matk* ‘путь, дорога, расстояние’²⁶) (подробнее о «матках», на основе которых реконструированы древние пути Заонежья, см. [1]). Если исходить из предположения, что название с основой *Карбас* может помечать некий водный путь, то залив с названием *Маточка*, который соединяется этим болотом с губой Долгой в основании длинного мыса (рис. 3), поддерживает эту идею.

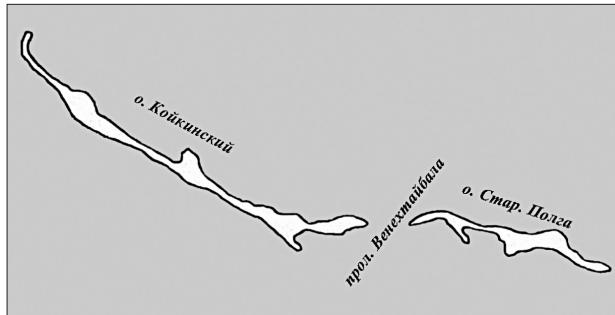

Рис. 2. Пролив Венехтайбала на оз. Выгозере

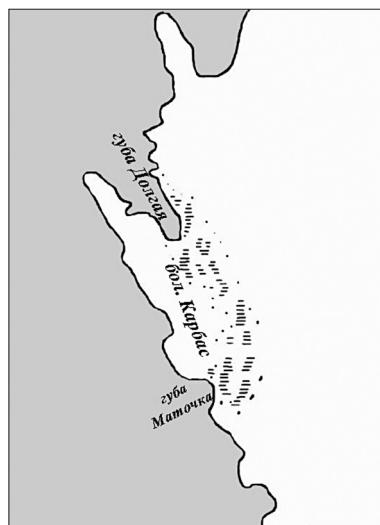

Рис. 3. Болото *Карбас* в Заонежье

Связь основы *Лодей-* с вероятным водным путем прослеживается в связке зал. *Лодейгуба* – уроч. *Пинега* (по которому протекает безымянный ручей) – зал. *Калейгуба*, рассмотренной И. И. Муллонен [9]. Через урочище Пинега (название которого соотносится, по предположению И. И. Муллонен, с неким финно-угорским термином с семантикой, связанной с обозначением водно-воловоковых путей), видимо, проходил прямой водный маршрут из Лодейгубы в Калейгубу, значительно сокращавший путь вокруг широкого мыса, а название урочища *Пинега* сначала принадлежало ручью, позднее ставшему безымянным [9: 141]. Топонимические данные, таким образом, показывают, что разные этноязыковые коллективы в разное время пользовались одними и теми же путями, маркируя их согласно законам своей номинативной системы.

Анализ топонимического материала показал, что лексемы, обозначающие разновидности водного транспорта, использовались разными в этноязыковом отношении группами населения Карелии для именования, как правило, водных объектов.

Данные картографирования демонстрируют, что выявленный набор топонимов со значением ‘лодка’ ареально дистрибутирован: локализация топооснов русского и субстратного происхождения соотносится с основным направлением русского освоения Карелии, в северных и центральных частях региона, вдоль основных водных маршрутов представлена приб.-фин. топооснова *Vene(h)-*. Отсутствие этой основы в южной Карелии, вероятно, объясняется ландшафтной характеристикой территории (обилием рек в противоположность озерной северной Карелии), а также особенностями поселенческой системы. Фиксации топонимов со значением ‘лодка-долблена’ в топонимии Олонецкого района и на Ведлозере совпадают с этнографическими данными об использовании там этой разновидности лодок еще в середине XX века.

На основе полевых данных выделяется ряд возможных мотивов номинации объектов с рассматриваемой основой: метафора, место произрастания леса, подходящего для строительства лодок, место изготовления лодок, прозвище, случай или легенда, а также маркировка водных путей или их участков. Возможность соотнесения названия географического объекта с полевыми данными и его обликом на карте, предоставляемая ГИС «Топонимия Карелии», позволяет в качестве ключевого фактора использования в топонимах лексем со значением ‘лодка’ рассматривать необходимость маркирования водных путей или их отдельных участков.

«Лодочная» тематика занимает в топонимии свою нишу и, помимо терминов, называющих лодку, включает способы и особенности передвижения по воде, рассмотрение которых составляет перспективы настоящего исследования.

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (АААА-А18-118012490344-5).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки и диалекты

вепс. – вепсский язык
 карел. – карельский язык
 ливв. – ливвиковское наречие карельского языка
 люд. – людиковское наречие карельского языка
 приб.-фин. – прибалтийско-финские языки
 рус. – русский язык
 с. к. – собственно карельское наречие карельского языка
 субстрат. – субстратные языки
 фин. – финский язык

Области и районы

Арх – Архангельская область
 В-Губ – Великогубский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Видлиц – Видлицкий район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Влг – Вологодская область
 В-Т – Верхнетоемский район Архангельской области
 В-Уст – Великоустюгский район Вологодской области
 Кад – Кадуйский район Вологодской области
 Карг – Каргопольский район Архангельской области
 Кемирец – Кемирецкий район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Кест – Кестеньгский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Кондоп – Кондопожский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Лен – Ленский район Архангельской области
 Леш – Лешуконский район Архангельской области
 Лоух – Лоухский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Нюкс – Нюксенский район Вологодской области
 Олон – Олонецкий район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Он – Онежский район Архангельской области
 Петров – Петровский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Плес – Плесецкий район Архангельской области
 Пов – Повенецкий район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Пуд – Пудожский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Ребол – Ребольский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Сорок – Сорокский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Сямоз – Сямозерский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Тунгуд – Тунгудский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Уст – Устьянский район Архангельской области
 Ухт – Ухтинский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Холм – Холмогорский район Архангельской области
 Шал – Шальский район Карелии (по административному членению 1926 года)
 Шунг – Шунгский район Карелии (по административному членению 1926 года)

Географические термины

бер. – берег
 бол. – болото
 г. – гора
 дер. – деревня
 зал. – залив
 о. – остров
 оз. – озеро
 прт. – протока
 р. – река
 руч. – ручей
 уг. – угодье
 уроч. – урочище

Прочие

ГИС «Топонимия Карелии» – Географическая информационно-аналитическая система «Топонимия Карелии» (создана в ИЯЛИ КарНЦ РАН; ГИС ПетрГУ при поддержке РГНФ)
 ИЯЛИ КарНЦ РАН – Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук
 КТК – Научная картотека топонимов Карелии (хранится в ИЯЛИ КарНЦ РАН, г. Петрозаводск)
 КТЭ – Картотека Топонимической экспедиции (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ, г. Екатеринбург)
 УрФУ – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3 / Toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki: SKS, 1992–2000. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 556). III. S. 425.

- ² Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин (Вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (Вып. 23–42), С. А. Мызников (Вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 16. С. 230.
- ³ Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. III. S. 62.
- ⁴ Ibid. S. 210.
- ⁵ Словарь вепсского языка / М. И. Зайцева, М. И. Муллонен. Л.: Наука, 1972. С. 525.
- ⁶ Здесь и далее значение карельских слов дано по: Karjalan kielen sanakirja. 1–6 / Toim. P. Virtaranta, R. Koronen, M. Torikka, L. Joki. Helsinki: SUS, 1968–2005; Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 494 с.
- ⁷ КТК – Научная картотека топонимов Карелии и сопредельных областей (хранится в секторе языкоznания ИЯЛИ КарНЦ РАН, г. Петрозаводск).
- ⁸ Административно-территориальная привязка топонимов Карелии дается согласно положенному в основу структуры Научной картотеки топонимов ИЯЛИ КарНЦ РАН и ГИС «Топонимия Карелии» Списку населенных мест Карельской АССР (По материалам Переписи 1926 года) и включает в себя название района и населенного пункта.
- ⁹ Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии / Н. Н. Мамонтова, И. И. Муллонен. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1991. С. 65.
- ¹⁰ Словарь русских народных говоров. Вып. 17. С. 107.
- ¹¹ Там же. Вып. 16. С. 230.
- ¹² КТК – Научная картотека топонимов Карелии и сопредельных областей.
- ¹³ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 6 вып. / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994–2005. Вып. 2. С. 328.
- ¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Ред. Б. А. Ларин. СПб.: Азбука, 1996. Т. 2. С. 195.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ КТК – Научная картотека топонимов Карелии и сопредельных областей.
- ¹⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. С. 195.
- ¹⁸ Словарь вепсского языка. С. 180.
- ¹⁹ Karjalan kielen sanakirja. 1–6 / Toim. P. Virtaranta, R. Koronen, M. Torikka, L. Joki. Helsinki: SUS, 1968–2005. II. S. 82.
- ²⁰ Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. С. 43.
- ²¹ Там же. С. 101.
- ²² Здесь и далее примеры даны из КТЭ – Картотеки Топонимической экспедиции (хранится на кафедре русского языка и общего языкоznания УрФУ, г. Екатеринбург).
- ²³ Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края / Сост. [И. Благовещенский]. Вып. IV. Петрозаводск: Олонецкий губ. стат. ком., 1902. С. 18–25; Материалы по статистико-экономическому описанию Олонецкого края. Издание Олонецкого губернского земства. СПб., 1910. С. 143.
- ²⁴ Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. С. 93–94.
- ²⁵ КТК – Научная картотека топонимов Карелии и сопредельных областей.
- ²⁶ Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. С. 59.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А г а п и т о в В. Освоение Заонежья древними вепсами // Проблемы истории и культуры вепсской народности / Отв. ред. В. В. Пименов. Петрозаводск: Карел. филиал АН СССР, 1989. С. 91–94.
- З а х а р о в а Е. В. «Дорожные знаки» в топонимии западной окраины Русского Севера // Ономастика Поволжья: Материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летнему юбилею первой Поволжской ономастич. конф. и памяти ее организатора В. А. Никонова (Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г.): В 2 т. / Ред. С. В. Рябушкина и др. Т. 1. Ульяновск: УлГПУ, 2017. С. 312–320.
- К а б и н и н а Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 342 с.
- М а к а р о в а А. А. Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 763 с.
- М а т в е е в А. К. Субстратная топонимия Русского Севера: В 4 ч. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 369 с.
- М у л л о н е н И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994. 155 с.
- М у л л о н е н И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. 356 с.
- М у л л о н е н И. И. Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 241 с.
- М у л л о н е н И. И. Большие озера маленького народа: идентификация по размеру в вепсской топонимии // Вепсские ареальные исследования: Сб. статей. Петрозаводск, КарНЦ РАН, 2013. С. 130–144.
- Р у т М. Э. Образная номинация в русской ономастике. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 192 с.
- С о б о л е в А. И. Формирование культурного ландшафта в зеркале субстратной топонимии Юго-Восточного Обонежья // Финно-угорская мозаика: Сб. ст. к юбилею И. И. Муллонен. STUDIA NORDICA I / Отв. ред. О. П. Илюха. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. С. 203–220.
- Т а р о е в а Р. Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР). Этнографический очерк. М.; Л.: Наука, 1965. 245 с.
- K u z m i n D. Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa. Helsinki: Unigrafia Oy, 2014. 346 s.
- K u z m i n D. Läntisen pomorialueen historia nimistöaineston valossa // Faravid. Historian ja arkeologian tutkimuksen aikakauskirja. Journal for Historical and Archaeological Studies. 40. 2015. P. 61–81.
- Z a k h a r o v a E. Geographical terms of Finnic substrate origin in the toponymy of Eastern Obonezh'e // Eesti ja some-ugri keeleteaduse ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. Special issue Papers from the conference “Finnic Languages, Cultures, and Genius Loci” 7–8 March. 2013. № 6-1. Tartu, 2015. P. 75–90.

Zakharova E. V., Karelian Research Centre of the RAS (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE COMPONENT “BOAT” IN THE GEOGRAPHICAL NAMES OF KARELIA: MOTIVES FOR DENOMINATION*

The article considers toponyms of Karelia, which contain stems with the meaning “boat”. The author reveals a set of toponymic stems of Karelian, Russian and substrate origin, analyses them from the semantic and motivational perspective, identifies geographic objects whose names reflect information about water vehicles, interprets the toponymic areas of the revealed denomination models, and identifies possible motives for denomination. During the analysis, the author widely uses the field research card files of names of the Institute of Language, Literature and History (Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences), Toponymy of Karelia geographic information system (GIS), the database of the Ural University Toponymic Expedition (Ural Federal University, Ekaterinburg), mapping sources, and a number of dialectal dictionaries. The study demonstrates the areal confinement of certain toponymic stems. The Finnic model *Vene(h)-* is widely represented in the northern and central Karelia, and its absence in the south probably should be explained by the landscape features and the pattern of settlement along the river banks. The area of the *Лодей-* toponymic model of Russian origin has been revealed in Zaonezhye, which may be due to the specific type of boat brought here by the Novgorodians. Data from Toponymy of Karelia GIS, cartographic sources and the informants comments enable to determine the necessity of marking waterways or their important parts as a key factor for using lexemes meaning “boat” in the geographical names of Karelia. Key words: Karelia, toponomy, toponymic stem, transportation means, boat, the Karelian language, the Russian language, the Finnic languages, substratum

* Financial support for research was provided to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences from the federal budget for the execution of the state task (project No AAAA-A18-118012490344-5).

REFERENCES

1. Agapitov V. Development of Zaonezhye by ancient Veps. *Problems of the Veps History and Culture*. Petrozavodsk, Karel. filial AN SSSR Publ., 1989. P. 91–94. (In Russ.)
2. Zakharova E. V. “Traffic signs” in the toponymy of the western outskirts of the Russian North. *Onomastics of the Volga region: proceedings of the XVI International scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the first Volga region onomastic conference and its organizer V. A. Nikonov*. Vol. 1. Ulyanovsk, UIGPU Publ., 2017. P. 312–320. (In Russ.).
3. Kabinina N. V. Substrate toponymy of Arkhangelsk Pomorye. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2011. 342 p. (In Russ.).
4. Makarova A. A. Russian lake names of Belozerye: systemic and functional aspects. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ekaterinburg, 2012. 763 p. (In Russ.).
5. Matveyev A. K. Substrate toponymy of the Russian North: Pts. 1–4. Pt. 2. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2004. 369 p. (In Russ.).
6. Mullen I. I. Essays on Vepsian Toponymy. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 155 p. (In Russ.).
7. Mullen I. I. Toponymy of Prisvirye: Problems of ethnolinguistic contacts. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2002. 356 p. (In Russ.).
8. Mullen I. I. Toponymy of Zaonezhye: dictionary with historical and cultural comments. Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2008. 241 p. (In Russ.).
9. Mullen I. I. Large lakes of small nation: identification by size in Veps toponymy. *Veps areal studies*. Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2013. P. 130–144. (In Russ.).
10. Rut M. E. Imaginative nomination in Russian onomastics. Moscow, LKI Publ., 2008. 192 p. (In Russ.).
11. Sobolev A. I. Cultural landscape formation in the mirror of substrate toponymy of the South-East of Obonezhye. *The Finno-Ugric Mosaic: collection of articles commemorating the anniversary of I. I. Mullen*. STUDIA NORDICA I. Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2016. P. 203–220.
12. Taroeva R. F. Material culture of the Karelians (Karelian ASSR). Ethnographic essay. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. 245 p. (In Russ.).
13. Kuzmin D. Vienan Karjalan asutushistoria nimistöön valossa. Helsinki: Unigrafia Oy, 2014. 346 s.
14. Kuzmin D. Läntisen pomorialueen historia nimistöainestoon valossa. *Faravid. Historian ja arkeologian tutkimuksen aika-kauskirja. Journal for Historical and Archaeological Studies*. 40. 2015. P. 61–81.
15. Zakharova E. Geographical terms of Finnic substrate origin in the toponymy of Eastern Obonezh'e. *Eesti ja some-ugri keeleteaduse ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. Special issue Papers from the conference “Finnic Languages, Cultures, and Genius Loci” 7–8 March. 2013. № 6-1*. Tartu, 2015. P. 75–90.

Поступила в редакцию 03.04.2018